

УДК 343.98

В. Н. Чисников
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

*Государственный научно-исследовательский
экспертно-криминалистический центр МВД Украины*

**С. М. ПОТАПОВ — ПЕРВЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ
КАБИНЕТОМ НАУЧНО-СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ ПРОКУРОРЕ КИЕВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ**

Рассматривается жизненный путь и научная деятельность Сергея Михайловича Потапова (1873–1957 гг.) — первого управляющего Кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты, возглавлявшего данное учреждение с января 1914 г. по октябрь 1919 г. Главное внимание уделено именно этому периоду его деятельности. Среди источников имеются малоизвестные литературные и архивные материалы.

Сергей Михайлович Потапов занимает одно из ведущих мест в плеяде пионеров советской криминалистики. Как справедливо отмечает профессор И.Ф. Крылов, с его именем связано создание теории криминалистической идентификации, развитие в Советской Союзе судебной фотографии, разработка криминалистических учетов и многих других базовых вопросов теории и практики отечественной криминалистики [1, с. 196].

В научной литературе жизненный путь и творческую деятельность С. М. Потапова исследовали такие ученые, как В.В. Ануфриев, Р.С. Белкин, И.Ф. Крылов, А.И. Миронов и др. Однако в работах указанных авторов освещался, главным образом, советский период деятельности ученого. Поэтому цель данной статьи исследовать более подробно период пребывания С. М. Потапова на посту управляющего Кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты с января 1914 г. по октябрь 1919 г.

Родился Сергей Михайлович 29 (17) сентября 1873 года в селе Ляхово Духовщинского уезда Смоленской губернии в семье надворного советника — служащего губернской канцелярии. Окончив с отличием в 1891 году смоленскую гимназию, юноша поступил на юридический факультет Московского университета. Овладев юридическими науками, С. М. Потапов в течение года продолжал учебу на филологическом факультете того же университета, изучая психологию, логику и историю, которые не преподавались на юридическом факультете, но, по его разумению, были необходимы юристу. В 1896 году он успешно сдал государственные экзамены и получил диплом юриста первой степени [2, с. 82].

После окончания университета С. М. Потапов четыре года состоял кандидатом на судебные должности, исполняя обязанности помощника секретаря уголовного и гражданского отделений Новгородского окружного суда. После окончания кандидатского стажа был назначен исполняющим должность судебного следователя. В 1903 году его переводят на такую же должность в Петербургском окружном суде, где он проработал почти десять лет [1, с. 196].

Следственная работа убедила Сергея Михайловича в том, что успеха в раскрытии преступлений можно достигнуть лишь тогда, когда опыт дополняется знанием приемов и методов следствия, когда используются научные достижения естественных и технических наук. В этот период времени С. М. Потапов, наряду с расследованием уголовных дел, работает над монографией, посвященной проблемам общей теории права [3]. Первая часть книги была издана автором на собственные средства, однако на издание второй части монографии денег не хватило, поэтому работа осталась незаконченной.

Интерес судебного следователя Потапова к научным методам расследования преступлений был замечен его непосредственным начальством и потому не случайно летом 1911 года Сергея Михайловича включили в группу судебных чиновников Министерства юстиции

для командировки в г. Лозанну. Позднее в одной из своих автобиографий профессор Потапов писал: «...В 1911 и 1912 годах состоял в командировке в г. Лозанне (Швейцария) и Париже (Франция) для изучения научной экспертизы, необходимой для производства дознания, розыска и следствия, прослушав курс лекций профессора Рейсса, ведя практические занятия в его лаборатории и ознакомившись с организацией и работами бюро идентификации Бертильона» [4, с. 251].

Возвратившись из заграничной командировки, Сергей Николаевич по рекомендации профессора С. Н. Трегубова в течение 1911–1912 учебного года читал лекции и проводил практические занятия по уголовной технике в Императорском училище правоведения и Александровской военно-юридической академии. В то же время он сам занимался на курсах научной фотографии при Пятом отделе Русского технического общества.

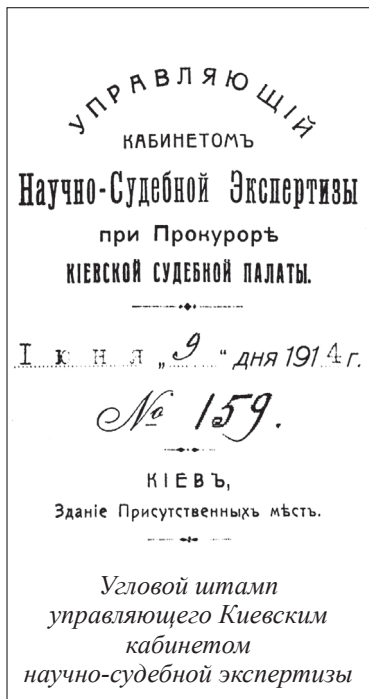
В начале 1912 года, когда было принято решение об открытии первого в России Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты, С. М. Потапову предложили должность помощника управляющего кабинетом. Вместе с Н.А. Поповым (будущим управляющим) его снова командировали в Лозанну, к профессору Р.А. Рейссу, который дал согласие «специально заняться с лицами, предназначенными к замещению должностей во вновь учреждаемом кабинете, для всестороннего изучения судебно-технической экспертизы в его институте научной полиции». [5, с. 15].

Готовясь к работе в кабинете научно-судебных экспертиз, Сергей Михайлович тщательно изучал труды Е.Ф. Буринского по судебной экспертизе документов, знакомился с точками зрения ведущих ученых-процессуалистов, касающихся статуса судебного эксперта и т.д.

После вступления в должность помощника управляющего, С. М. Потапов принимал активное участие в подготовке научных кадров для открывающихся кабинетов научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве и Одессе, читая лекции и проводя практические занятия на курсах, организованных при С.-Петербургском КНСЭ.

В январе 1914 года С. М. Потапов получил назначение на должность управляющего кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты. Газета «Киевские ведомости» сообщала своим читателям, что «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 января 1914 года, за № 1. НАЗНАЧЕНЫ: помощник управляющего кабинетом научно-судебной экспертизы при

прокуроре С-Петербургской судебной палаты, коллежский советник Потапов — управляющим кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты;» [6].

Как позже вспоминал Сергей Михайлович, назначение его руководителем Киевского КНСЕ предполагало также возложение на него обязанности по устройству кабинета «...с предоставлением ему полной свободы в проявлении инициативы и ее осуществлении». [7, с. 483]. По составленному им плану и под его личным наблюдением за строительными работами помещения Кабинета вскоре были оборудованы, снабжены приборами и укомплектованы личным составом. На должность помощников были приглашены — прозектор Киевского университета доктор медицины Н.Н. Туфанов и приват-доцент естественного отделения физико-математического факультета того же университета В.И. Фаворский.

2 февраля в Киеве состоялось торжественное открытие кабинета научно-судебной экспертизы, на котором присутствовали министр юстиции И.Г. Щегловитов, ответственные чины судебного ведомства, представители городской власти, военных и учебных заведений, а также епископ Никодим, который отслужил молебен. После молебна министру И.Г. Щегловитову представлялись чины судебного ведомства, в том числе управляющий кабинетом С. М. Потапов и его помощники — Н.Н. Туфанов и В.И. Фаворский.

После этого министр осмотрел помещения кабинета, которые располагались на самом верхнем этаже судебной палаты и занимали 12 комнат. Восемь комнат были предназначены для проведения исследований (лаборатории), три — для управляющего и его помощников и одна — для канцелярии. Во время осмотра управляющий кабинетом С. М. Потапов демонстрировал министру, духовным лицам и

другим приглашенным возможности некоторых технических приборов. Так, например, он продемонстрировал волос кролика, который с помощью специального аппарата можно увеличить и, таким образом, определить его принадлежность. При этом Сергей Михайлович заметил, что пока прибор дает возможность определить только видовую принадлежность, но он уверен, что вскоре наука найдет и признаки, которые позволят устанавливать принадлежность волоса индивидууму.

С. М. Потапов также рассказал присутствующим об исследованиях, связанных с применением ультрафиолетовых лучей, которые сами по себе являются бесцветными, но вызывают свет в других приводимых в соприкосновение с ними предметах. При этом управляющий кабинетом пояснил, что каждый предмет имеет свой особый цвет, который находится в предмете, так сказать, в скрытом состоянии и начинает светиться под влиянием ультрафиолетовых лучей. «Это открытие, — отмечал он, — имеет величайшее значение для правосудия, так как открывает присутствие разных элементов в том их состоянии и даже тогда, когда кажется они исчезли навсегда или не оставили о себе никаких следов». В подтверждение своих слов Сергей Михайлович продемонстрировал опыты «над подписями и вообще, так сказать, отображенными когда бы то ни было чернилами» [8].

Вскоре к кабинету был прикомандирован приват-доцент Киевского университета по кафедре химии А.П. Семенов. Кроме того, в штат кабинета включили троих судебных фотографов, которых рекомендовал известный петербургский эксперт судебной фотографии А.А. Поповицкий «...из числа прошедших его школу лучших учеников» [7, с. 483]. а также секретаря — машинистку и переводчицу.

Согласно внутреннему распределению экспертных обязанностей, на управляющего кабинетом С. М. Потапова и приват-доцента В.И. Фаворского было возложено исследование документов, на доктора Н.Н. Туфанова — исследование вещественных доказательств со следами крови, спермы и других следов, волос, пыли, волокнистых веществ, и в отдельных случаях писем душевнобольных, а на приват-доцента А.П. Семенова — проведение химических анализов [7, с. 483].

Возглавляемый С. М. Потаповым кабинет научно-судебной экспертизы обслуживал Киевскую, Харьковскую и Варшавскую судебные палаты. За первый год его деятельности в кабинет посту-

пили исследования по 220 уголовным и 34 гражданским делам. Из них были даны заключения экспертов по 201 уголовному и 15 гражданским делам. Подавляющее большинство заключений относились к исследованию документов — 240, по которым производились фотографические, микроскопические, химические и микрохимические исследования. Значительное количество экспертиз касалось исследований орудий взлома, материалов для поджога, земли, глины, пепла, пыли, сгоревших документов, тканей, кусочков дерева, одежды с пулевыми отверстиями и пр. — 83, исследований предметов со следами крови, спермы и других пятен — 67, волос — 56. Дактилоскопических экспертиз было произведено — 33. «В приведенный перечень, — как указывалось в отчете, — не включены обширные категории предметов, подвергавшихся исследованиям в качестве материалов для сравнения. Помимо этих последних, Кабинетом исследовались и другие объекты в целях постановки разного рода опытов сравнительных и проверочных, а также с целью усовершенствования существующих и разработки новых приемов» [9, с. 325–326].

В течение последующих трех лет Киевским КНСЭ было произведено 503 экспертных исследований: в 1915 г. — 240, в 1916 г. — 123 и в 1917 г. — 140. Снижение количества экспертиз за последние два года объяснялось тем, что в конце 1915 года в условиях военного времени часть наиболее ценных приборов кабинета пришлось отправить в Харьков. Принимая во внимание эти обстоятельства, Министерство юстиции издало распоряжение, согласно которому Киевскому кабинету запрещалось проводить экспертизы по делам, кроме тех, которые можно было провести без эвакуированного имущества [10].

В июле 1915 года Сергей Михайлович принял участие в работе 1-го съезда управляющих кабинетами научно-судебной экспертизы, который проходил в С.-Петербурге. В своем докладе «О наиболее существенных признаках почерка при сравнительном исследовании» ученый утверждал, что Киевскому КНСЭ «пришлось не только подвергнуть критической оценке уже существующие ранее способы сравнения почерков, но и остановиться на изыскании новых путей для установления наибольшей достоверности своих выводов». Большим шагом вперед, по мнению С. М. Потапова, явилось изучение почерка, как суммы приводящих и отводящих движений. Этот принцип, основанный на бесспорной зависимости письма от индивидуальных движущих функций данного лица, открыл в перспективе возможность

призводить измерения почерков, классифицировать их на разряды и добывать, таким образом, для конечных выводов объективный, доступный проверке материал. В конце своего доклада Сергей Михайлович делал вывод, что наиболее существенными признаками почерка при сравнительном исследовании являются «соотношения между штрихами в их одинаковых комбинациях, и что сами по себе штрихи, как результаты комбинированных движений, приобретают существенно важное значение лишь тогда, когда они выражают собою механически повторяемые *привычки письма*» [11, с. 360 об.-361 об.]. В журнале заседаний съезда отмечалось, что выслушав доклад управляющего Киевским кабинетом научно-судебной экспертизы, Съезд не мог не отметить весьма ценного значения работы С. М. Потапова в области исследования почерков» (11, с. 361 об.).

В следующем году С. М. Потапов подготовил и опубликовал свою первую научную работу по криминалистике, посвященную защите документов [12].

Заметим, что по инициативе С. М. Потапова в руководимом им учреждении силами сотрудников была создана библиотека, насчитывающая около ста изданий, касающихся методов научно-судебных исследований. Кроме того, кабинетом выписывался ряд отечественных и зарубежных журналов по научной фотографии, криминальной антропологии, криминалистике и пр.

Киевским кабинетом научно-судебной экспертизы Сергей Михайлович руководил до октября 1919 года. а после занятия Киева белогвардейцами «...самовольно прекратил работу в Кабинете и покинул Киев» [7, с. 484]. Отвечая позже в анкете на вопрос: «В чем выразилось Ваше участие в Февральской и Октябрьской революциях?» С. М. Потапов отвечал: «В труде и сохранении научного народного достояния». [1, с. 197].

Переехав в Одессу, С. М. Потапов сначала занимал должность старшего техника в Одесском кабинете научно-судебной экспертизы, а затем работал представителем службы контроля в Южном округе путей сообщения. В сентябре 1922 года его пригласили на работу в органы внутренних дел в качестве начальника экспертного подотдела научно-технического отдела (НТО) управления уголовного розыска НКВД РСФСР, а спустя год он уже возглавил НТО, которым руководил более десяти лет. После ухода на пенсию в 1934 году С. М. Потапов работал научным сотрудником в Институте по изучению преступника и преступности, принимал участие в организации

там криминалистической лаборатории. В 1938 году эта лаборатория была передана в ведение Института права АН СССР, а С. М. Потапов был назначен ее заведующим. В том же году ему за достижения в науке было присвоено ученое звание профессора, а 2 апреля 1949 года присуждена ученая степень доктора юридических наук без защиты диссертации.

В конце января 1946 года профессор С. М. Потапов принял участие в 3-й Всесоюзной конференции научных сотрудников, преподавателей и лаборантов по криминалистике, проходившей в Центральной криминалистической лаборатории НКЮ СССР при Московском государственном юридическом институте. В своем научном докладе «Организация и первый период истории Киевского института научно-судебной экспертизы» ученый раскрыл предпосылки создания в России Кабинетов научно-судебной экспертизы, отметил инициативную роль в этом процессе профессора С. Н. Трегубова. Докладчик основное внимание уделил вопросам организации Киевского кабинета НСЭ в 1914–1919 годах, а так же деятельности его сотрудников В.И. Фаворского, доктора Н.Н.Туфанова и А.П. Семенцова.

Тезисы (копия) этого доклада ученого представляют интерес для нашего исследования. Поэтому будет уместным, принимая во внимание, что для многих специалистов этот документ малоизвестен, привести его почти полностью:

«ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ КИЕВСКОГО ИНСТИТУТА НАУЧНО-СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА

1. Главной предпосылкой из числа обусловленных сведений в России учреждений научно-судебной экспертизы была общественная инициатива, проявленная во многих статьях и докладах конца 90-х и начала 900-х годов с указаниями на потребность и важность применения научных методов в раскрытии преступлений.

Большое влияние в этом отношении оказало знакомство с заграничной криминалистической литературой и произведениями Конан-Дойля и Шерлока Холмса.

2. Осуществление означенной инициативы выпало на долю проф. С. Н. Трегубова, бывшего юрисконсультom Министерства юстиции и преподавателем уголовного процесса.

По его проектам и были учреждены в законодательном порядке Кабинеты научно-судебной экспертизы, в том числе Киевский, выросший при Советской Власти и прекрасно поставленный и плодотворно работающий Институт.

3. Образцом, предопределившим организацию и деятельность Кабинетов, как первичных учреждений современных институтов научно-судебной экспертизы, послужило устройство в городе Лозанне криминалистической лаборатории, находящейся под руководством проф. Р.А. Рейсса и называвшейся в соответствии с французским именованием криминалистики институтом «научной полиции».

По ознакомлении с ним летом 1910 года Трегубов сделал доклад в собрании следственных и судебных работников о необходимости подобного рода учреждений для устранения недостатков следствия.

4. Попытка подготовить кадры для будущих кабинетов научно-судебной экспертизы выразилась в командировании на три летних месяца в город Лозанну 16 лиц судебного ведомства для выслушания полного курса лекций проф. Рейсса и ознакомления в Париже со «службой судебной идентификации» Бертильона

Однако из всех командированных лиц лишь двое согласились посвятить себя научно-судебной работе.

5. Опыт указанной командировки показал неосуществимость превращения юристов в исследователей методами естественных наук без предварительной к этому подготовки.

Из этого стала ясна необходимость включения в состав кабинетов научно-судебной экспертизы лиц с высшим естественно-научным образованием.

6. Обязанность устройства Киевского Кабинета была возложена на бывшего помощника управляющего Петербургским Кабинетом С. М. Потапова с предоставлением ему полной свободы в проявлении инициативы и ее осуществлении.

По составленному им плану и под личным наблюдением за строительными работами помещения Кабинета было приспособлено в сделанной настройке над зданием судебных учреждений, оборудовано, снабжено приборами и укомплектовано личным составом.

7. На должность помощника управляющего Киевским Кабинетом были приглашены высоко квалифицированные научные работники: д-р Туфанов, и приват-доценты Фаворский и Семенцов.

Судебными фотографами были назначены три лица по рекомендации Поповичко из числа прошедших его школу лучших учеников.

На выполнение обязанностей секретаря, машиниста и переводчиц были приняты два лица.

8. Полная организация кабинета, явившейся начальной формой, существующего Киевского института научно-судебной экспертизы была закончена ко дню его открытия 2/15 февраля 1914 года.

Приглашенный на открытие проф. Рейсс, не имея возможности прибыть, прислал сердечно выраженное приветствие /см. фото/.

9. Согласно территориальному распределению границ деятельности Кабинетов, на Киевский было возложено обслуживание следственных и судебных органов трех округов судебных палат.

Потребность в производстве экспертиз весьма быстро оказалась превышающей возможности наличного состава работников Кабинета.

10. По внутреннему распределению экспертных обязанностей, исследование документов лежало на управляющем Кабинетом и пр.-доц. Фаворским; д-р Туфанов исследовал вещественные доказательства на кровь, сперму и другие следы, волосы, пыль, мучнистые и волокнистые вещества и в отдельных случаях письма душевнобольных; на прив.-доц. Семенцове лежало производство химических анализов.

Производившаяся работа отличалась высоким подъемом творческой инициативы и энергии, результаты которых были показаны на съезде управляющих Кабинетами в 1915 году, в журнальных статьях и отчете, напечатанном Трегубовым в журнале Министерства юстиции.

11. Из исследований начального периода деятельности Киевского Кабинета могут быть отмечены: разработка метода цветоделения по способу «Озобром» и применения циматита для установления изменений в содержание документа (Фаворский); применение люминисценции — анализа (Фаворский, Потапов); установление важнейших признаков при исследовании почерка и способов технической защиты документов (Потапов); микро фотографические методы исследования различных видов вещественных доказательств (Туфанов), обнаружение доказательств по делам о поджогах (Семенцов) и др..

12. С захватом Киева немцами Кабинет научно-судебной экспертизы бездействовал, и лишь приходом Советской Власти его деятельность возродилась сразу же, ознаменовавшись успешными результатами экспертизы (подлога чека), благодаря которой похищенная из Главного военно-санитарного управления сумма в 325 тис. руб. была возвращена по принадлежности.

При занятии Киева белогвардейцами осенью 1919 года управляющий Кабинетом Потапов самовольно прекратил работу и покинул Киев.(...). С. ПОТАПОВ» [7, с. 482–484].

В феврале 1951 года криминалистическая лаборатория Института права была передана во Всесоюзный НИИ криминалистики Прокуратуры СССР, где профессор С. М. Потапов продолжал работать до конца своих дней. Скончался он 10 ноября 1957 года в возрасте 84 лет и был похоронен в Москве

Основные труды ученого были написаны в советское время, среди которых: «Судебная фотография. Краткое систематизированное руководство для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозаступников и экспертов» (1926); «Словарь жаргона преступников» (1927); «Криминалистика» (1935, 1938 в соавт.), «Судебная фотография. Учебное практическое руководство» (1936), «Принципы криминалистической идентификации» (1940), «Борьба с диверсантами» (1941, в соавт.); «Введение в криминалистику» (1946), «Судебная фотография. Методы фотографических доказательств в следственном и судебном процессе» (1948), «Настольная книга следователя» (1949).

О широком диапазоне научных интересов С. М. Потапова свидетельствуют и его статьи, опубликованные в различных юридических изданиях: Установление личности неопознанных трупов // Рабоче-крестьянская милиция. 1924, № 9; Розыск обвиняемых //Административный Вестник. 1925. № 1; Система графологи-

ческой регистрации // Административный вестник. 1926. № 1; О постановке судебно-лабораторной медицинской экспертизы // Административный Вестник. 1926. № 3; Регистрационный метод раскрытия преступлений по индивидуальным признакам преступных действий // Административный Вестник. 1927. № 7–8;

Научные методы борьбы с преступностью // Административный Вестник. 1927. № 12; Введение словесного портрета как обязательно-го метода уголовно-регистрационной работы // Административный Вестник. 1928. № 3; Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1.

Список використаних джерел

1. *Крылов И. Ф.* Избранные труды по криминалистике / *И. Ф. Крылов.* — СПб., 2006. — С. 196-206.
2. *Белкин Р. С.* История отечественной криминалистики / *Р. С. Белкин.* — М.: Изд-во «Норма», 1999.
3. *Потапов С. Н.* Научные основы права / *С. М. Потапов.* — СПб., 1908.
4. *Органы внутренних дел России: в 2 т. / под ред. С. И. Гирько.* — М.: ВНИИ МВД России, 2002. — Т. 2: 1802–2002.
5. *Трегубов С. Н.* Первый кабинет научно-судебной экспертизы в России (История его учреждения и открытие) / *С. Н. Трегубов.* — СПб., 1913.
6. *Киевские ведомости.* — 1914. — № 8, 18 января.
7. *Потапов С. М.* Организация и первый период истории Киевского института научно-судебной экспертизы: тезисы / *С. М. Потапов* // Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889-1917 рр.): у 2-х кн. — К.:Х: ДНДІ МВС України, 2013. — Кн. 2 / *М. В. Вербенський, С. І. Гирько, Т. О. Проценко, В. М. Чисніков, Т. А. Плугатар, І. Е. Нікітіна, С. Г. Лаптев.*
8. *Открытие кабинета* научно-судебной экспертизы // Киевская мысль. — 1914. — № 35, 4 февраля.
9. *Краткий очерк* деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал Министерства юстиции. — 1916. — № 6.
10. *Центральный государственный архив высших органов власти Украины.* — Ф. 2209. — Оп. 1. — Д. 31. — Л. 15.
11. *Съезд* при Министерстве Юстиции Управляющих Кабинетами научно-судебной экспертизы при Прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат: журнал заседаний 1-9 июля 1915 года // Российский государственный исторический архив. — Ф.1405. — Оп. 532. — Д.137. *Потапов С. М.* Основания защиты документов / *С. М. Потапов* // Журнал Министерства юстиции. — 1916. — № 6.

**С. М. ПОТАПОВ — ПЕРШИЙ УПРАВЛЯЮЧИЙ КАБІНЕТОМ
НАУКОВО-СУДОВОЇ ЕКСПЕРТИРЗИ ПРИ ПРОКУРОРІ
КИЇВСЬКОЇ СУДОВОЇ ПАЛАТИ**

В. М. Чисніков

Розглядається життєвий шлях та наукова діяльність Сергія Михайловича Потапова (1873–1957 рр.) — першого управляючого Кабінетом науково-судової експертизи при прокурорі Київської судової палати, який очолював його з січня 1914 р. по жовтень 1919 р. Головну увагу приділяється саме цьому періоду його діяльності. В роботі над статтею були використані малознайомі літературні та архівні матеріали.

**S. M. POTAPOV IS THE FIRST MANAGERS BY CABINET
SCIENTIFICALLY JUDICIAL EKSPERTIRZI AT PUBLIC
PROSECUTOR OF KIEVAN JUDICIAL CHAMBER**

V. M. Chisnikov

We consider the life and scientific work of Sergei Mikhailovich Potapov (1873-1957 gg.) — First control Cabinet of scientific and forensic examination at the Prosecutor of Kyiv Court of Justice, who headed the agency from January 1914 to October 1919 The main attention is paid to this period of his activities. Among the sources are obscure literary and archival materials.